

- Молодцы, - похвалил Жун Цю Чжао за хорошую работу.

Чжао только кивнул в смущении, он чувствовал, что не заслуживает этого! В конце концов, он делал только некоторые легкие поручения из-за сообразительности Чжо Ли.

Жун Цю рассмеялся, увидев выражение лица Чжао. Молодой человек следовал за ним с самого детства. Хотя он не был таким красивым, его лицо можно было бы назвать простым, он был умен и предан ему. Он вздохнул... Что бы сделал Чжао, если бы знал, что дядя Цю не является его настоящей личностью? Несмотря на то, что именно он действительно спас Чжао, он все равно чувствовал себя некомфортно.

Жун Цю похлопал Чжао по плечу и сказал: «Отдохни сегодня вечером... После этого нам еще предстоит совершить в течение нескольких дней поездку в столицу».

Чжао кивнул: «Да, Учитель».

Им нужно было только дождаться появления Хун Вэня. К счастью, у них было немного вещей, чтобы привезти в столицу, и все было подготовлено заранее. Таким образом, им не нужно было терять время. Бао Бэй также был привезен с Яо Лин, и никто не понял этого.

Люди просто думали, что Бао Бэй потерялась в разгар событий, когда охранники пытались найти след тети Юэ. У кого было время ухаживать за лошадью? Несмотря на то, что Бао Бэй называли священным домашним животным, единственным, кто заботился, был только дядя Цю.

Информация Чжао была точной, и Хун Вэнь действительно прибыл той ночью. Последний позвонил Жун Цю первым сразу после своего прибытия, даже не освежившись, потому что он ждал встречи с Жун Цю после такого долгого времени. Хун Вэнь был довольно умным, но он был вспыльчивым стариком, поэтому иногда он делал что-то, не думая о последствиях.

Он был очень толстым, с большим животом, почти круглый до такой степени, что шея почти не было видно. Жун Цю про себя поднял глаза вверх в притворном изумлении, когда снова увидел Хун Вэня лицом к лицу. Хун Вэн действительно не изменился ни на йоту! Все такой же толстый, как и раньше, и так же раздражает, как обычно.

Они спорили при дворе ханьского императора и всегда имели плохие отношения. Жун Цю не мог сказать, что скучал по нему.

Жун Цю мог видеть, что Хун Вэнь, должно быть, думал так же, как и он! Последний не очень рад был встрече с ним, потому что Жун Цю мог видеть его злорадное выражение лица вместе с его раздражающей насмешкой.

«Гах! Я действительно ненавижу этого человека!» - подумал про себя Жун Цю. Тем не менее, он все еще усердно растягивал улыбку на своем лице. Несмотря ни на что, он не занимал никакой официальной должности после того, как ушел в отставку в то время. По крайней мере, он должен играть по правилам.

Хун Вэнь широко улыбнулся, увидев скромную внешность Жун Цю. Хун Вэнь чувствовал, что - ха! - победил! Он закричал в гневе, указывая на Жун Цю: «Почему ты такой растяпа?!»

Жун Цю нахмурился, потому что на него напали непонятно из-за чего. Он спросил Хун Вэня в ответ: «О... как же так?»

- Ты позволил похитить тетю Юэ! - Хун Вэнь прямо обвинил его. - Ты прекрасно знал, кто она такая! Она важная личность для нашего королевства!

Жун Цю закатил глаза из-за его глупости и быстро отрицал: «Это не моя работа охранять тетю Юэ. Как ты можешь возлагать вину на меня?» - Он хотел спросить, проверял ли он заранее, что здесь произошло... Как он мог выдвинуть такое беспочвенное обвинение? Разве он не боялся, что люди будут смеяться над ним?! ак Хун Вэнь мог бесстыдно возложить вину на него?

Работа дяди Цю заключалась только в том, чтобы заботиться о Бао Бэй... не о тете Юэ. К

- Не твоя работа? - Хун Вэнь нахмурился. После этого он что-то прошептал своему советнику и тот беспомощно ответил ему. Хун Вэнь был именно таким, хотя временами он был острым, но человек был немного ненадежным. Хун Вэнь всегда ненавидел Жун Цю, и его поведение с ним всегда было похоже на детские разборки.

Его советник пытался дать ему много советов, но Хун Вэнь редко слушал его. Если бы он не был племянником правого премьер-министра, советник уже оставил бы этого бесполезного человека без должности. Правый премьер-министр лично попросил его позаботиться о нем, поэтому он мог только беспомощно сделать это.

- Ах... Ты просто смотритель глупой лошади! - Хун Вэнь издевался над Жун Цю, громко смеясь. Он был счастлив до такой степени, что продолжал громко хлопать руками по своим бедрам.

Жун Цю закатил глаза. Если бы он не попросил специально позаботиться о Бао Бэй, он все равно был бы в столице и уж точно более успешен, чем этот дурак. Тем не менее, он никогда не удосужился выбирать славу, потому что он был сентиментальным человеком. Казалось, что эта его черта все еще была при нём, даже когда он все забыл. Он всегда выбирал тетю Юэ и Бао Бэй, верно?

Жун Цю задавался вопросом, почему такой глупый человек может быть высокопоставленным чиновником. Однако именно эта его личность могла заставить Жун Цю легко его использовать. Ему повезло, что ханьский император выбрал этого человека для того, чтобы приехать сюда. Если бы ему на смену прислали другого чиновника, он не думал, что добьется успеха.

- Да, я... - Жун Цю не удосужился приукрасить свои слова.

Хун Вэнь думал, что он, по крайней мере, будет чувствовать себя неловко, но Жун Цю дал ему только невнятное объяснение. Для него это казалось более раздражающим.

Жун Цю внутренне подумал: «Давай! Давай! Сердись на меня... так что ты будешь смеяться над моими страданиями и будешь склонен верить слухам уважаемого гостя...»

Действительно, Хун Вэнь был легко спровоцирован: «Встань на колени!» - сказал он со всей полнотой власти.

Советник вспотел, когда услышал это. Он уже предупреждал Хун Вэня, чтобы тот не делал опрометчивых поступков! Даже если дядя Цю задержался здесь надолго, его верных последователей в столице все равно было немало! Если бы эти последователи услышали о том, что здесь произошло, можно было бы сказать, что нынешнее поведение Хун Вэня быстро наживет большое количество врагов!

Жун Цю гордо встал: «На каком основании? Я не допустил никаких ошибок».

- Твой ранг ниже моего! - Хун Вэнь ответил. - Разве ты не должен вежливо поприветствовать меня?

Жун Цю рассмеялся: «Да Рен... Разве это не называется издевательством над невинными людьми? Я не решусь встать на колени, потому что боюсь, что люди будут сплетничать об этом и очернять имя Да Жэня...» - саркастически сказал Жун Цю.

-Ты... - Хун Вэня чуть не вырвало кровью, когда он услышал слова Жун Цю, однако то, что сказал последний, было правдой. У Жун Цю всегда был способ укротить его словами, и это раздражало его до конца. У него не было причин заставлять его встать на колени.

Его советник дал Хун Веню сигнал: пора отдать указ императора дяде Цю. Он был так беспомощен, потому что Хун Вэнь мог забыть даже такую важную вещь из-за своей собственной обиды. Однако он также знал, что Хун Вэнь всегда жил в тени дяди Цю. Последний продолжал подниматься по лестнице, в то время как Хун Вэнь не мог этого сделать. Когда у последнего появился шанс подняться по лестнице, и он захотел позлорадствовать, дядя Цю решил уйти в отставку от гнева.

Как мог Хун Вэнь не чувствовать разочарования?! Таким образом он никогда не мог забыть свою обиду на дядю Цю.

Хун Вэнь ухмыльнулся, когда получил указ: «Вам нужно встать на колени по-настоящему. Это указ императора».

Жун Цю закатил глаза, увидев его детское поведение. Прежде чем встать на колени, он сказал что-то, что заставило лицо Хун Вэня покраснеть: «Я преклоняю колени перед указом ханьского императора, не перед вами».

Хун Вэня чуть не плевался кровью, когда он услышал провокационные слова дяди Цю! Его прежнее счастье видеть, как он опустился на колени, исчезло в мгновение ока. «Этот ублюдок!» - он проклял внутренне. Тем не менее, он ничего не мог сделать с дядей Цю!

Жун Цю не обращая на него никакого внимания, быстро вежливо опустился на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1721490>